

УНИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 228 УК РОССИИ, И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИХ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ. ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

В.Н. Винокуров, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института
ФСИН России, доцент
(г. Красноярск)

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 228 УК России, сформулирована посредством перечисления альтернативных действий, когда преступление признается оконченным вне зависимости от количества совершенных виновных действий. При этом деяния, характеризующие объективную сторону указанного преступления, не отличаются общественной опасностью, за исключением изготовления наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики). В то же время в процессуальных документах следует отражать, совершение каких действий вменяется виновному, что представляет определенную сложность и влечет ошибки при квалификации.

В теории высказано предположение, что эффективность применения норм, устанавливающих наказание за незаконный оборот наркотиков, обусловлена потребностью унификации практики применения этих норм¹⁸. Однако за последние 20 лет Верховным Судом Российской Федерации было издано три постановления (1993 г., 1998 г., 2006 г.), содержащих указания по квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также несколько обзоров по результатам обобщения судебной практики. Но, несмотря на это, разграничение действий, составляющих незаконный оборот наркотиков, по-прежнему является предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации.

Так, гражданин Германов приобрел у неустановленного следствием лица 0,31 г гашиша для личного потребления и был задержан в другом населенном пункте, за что и был признан виновным в незаконном приобретении, хранении и перевозке наркотиков.

---

¹⁸ Лужбин А.В., Волков К.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации // Росс. Юстиция. 2008. № 1. СПС «Консультант-Плюс».

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело, исключила из обвинения факт незаконной перевозки, поскольку перемещение для личного потребления в транспортном средстве наркотиков охватывается незаконным хранением наркотиков¹⁹.

В другом случае за сбор, хранение и перевозку марихуаны для личного потребления первоначально также был осужден гражданин П. за незаконное приобретение, хранение и перевозку наркотиков (статья 228 УК России). Однако Верховный Суд Российской Федерации исключил из обвинения перевозку наркотиков, указав, что проезд с наркотиками охватывается составом незаконного хранения наркотиков без цели сбыта²⁰.

Кроме этого, факт приобретения наркотиков достаточно сложно процессуально установить, однако суды часто вменяют приобретение наркотиков, указывая, что лицо приобрело их в неустановленном месте у неустановленного лица. Это означает, что фактически лицо обвиняется в совершении преступления, объективная сторона которого не установлена²¹, хотя Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 10 августа 2006 г. № 11-Д06-40 по делу гражданина А. указал, что в соответствии с пунктами 1, 2 части 1 статьи 73 УПК России при производстве по уголовному делу обязательному доказыванию подлежат: место, время, способ и другие обстоятельства совершения преступления (т.е. событие преступления). При невозможности установления обстоятельств, составляющих объективную сторону преступления, лицо не подлежит уголовной ответственности, так как основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, а деяние относится к объективным признакам состава преступления. Поскольку в приговоре не указаны обстоятельства приобретения А. наркотиков, его осуждение за незаконное приобретение было признано необоснованным.

Учитывая, что диспозиция нормы, предусмотренной статьей 228 УК России, излишне перегружена терминами, характеризующими деяния, равнозначные по общественной опасности, и на практике их сложно разграничить²², в теории предложено заменить термины «незаконное приобретение и хранение» термином «незаконное завладение», а термины «незаконные перевозка и пересылка» термином «незаконная транспортировка»²³. Однако более обоснованным и законченным является предложение исключить, при описании диспозиции нормы, предусмотренной статьей 228 УК России, термины «приобретение», «хранение», «перевозка» и «пересылка», заменив их термином «обладание»²⁴. В этом случае под обладанием следует понимать любые формы владения: ношение, хранение в тайнике и др.

---

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 9.

²⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 5.

²¹ Васецов А. Факт приобретения наркотиков надо доказать // Росс. Юстиция. 1999. № 6. СПС «Консультант-Плюс».

²² См.: Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 10. С. 7.

²³ Лосев С.Г. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: конструкция составов, квалификация, карательная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. С. 16-17.

²⁴ Новосельцев С.П., Хамский Н.В., Чирков Д.К. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Красноярск, 2003. С. 46-47.

Реализация предложенного повысит эффективность деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков, хотя в описательной части таких процессуальных документов, как обвинительное заключение и обвинительный приговор, действия обвиняемого и подсудимого будут расписаны, однако в резолютивной части они будут охватываться одним юридическим понятием «обладание», что позволит избежать ошибок при квалификации фактически тождественных по общественной опасности таких деяний, как приобретение, хранение, перевозка, и, соответственно, избавит от необходимости пересматривать решения судов.

Также за ряд тождественных действий, составляющих объективную сторону преступлений, предусмотренных статьей 228 и статьей 228.1 УК России, установлено различное наказание. Так, за перевозку наркотиков (статья 228 УК России) лицу может быть назначено наказание до трех лет лишения свободы, а за их пересылку для личного потребления, когда лицо, опасаясь разоблачения, не перевозит наркотики с собой, а высылает их по почте на адрес своего места жительства (статья 228.1 УК России), на срок от четырех до восьми лет лишения свободы²⁵. При пересылке лицо также обладает наркотиками, оно лишь лишено возможности распоряжаться ими в момент, когда бандероль или посылка, в которой находятся наркотики, передана работникам почты с целью ее отправления до момента ее получения в пункте назначения. Но и при хранении наркотиков в загородном доме, когда лицо, употребляющее наркотики, проживает в городской квартире, оно также лишено возможности непосредственно воспользоваться ими.

Кроме унификации терминов, составляющих объективную сторону незаконного оборота наркотиков, рассмотрим вопрос о дифференциации ответственности за указанные действия, под которой следует понимать ее разделение в зависимости от типовой степени общественной опасности и личности виновного и установление в уголовном законе различных правовых последствий²⁶.

Так, согласно диспозиции статьи 228 УК России, действия виновного, обладающего наркотиками, следует квалифицировать по указанной статье только при отсутствии цели их сбыта. В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14), если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит или перерабатывает наркотики с целью их последующего сбыта, но умысел не доводит до конца по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное, при наличии к тому оснований, надлежит квалифицировать по части 1 статьи 30 и статье 228.1 УК России.

Несмотря на указания Верховного Суда Российской Федерации, что об умысле на сбыт наркотиков свидетельствует: их количество, расфасовка для удобства сбыта, наличие соответствующей договоренности, – установление цели сбыта только лишь при хранении в крупном размере наркотиков весьма проблематично.

Так, гражданин Ш. был осужден по части 1 статьи 30, пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК России за то, что при задержании у него обнаружили 3,46 г героина, который был

---

²⁵ Бобраков С.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Брянск, 2007. С. 98.

²⁶ Лесниевски-Костырева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М., 1998. С. 52, 70.

расфасован по пяти пакетикам. При этом в суде было установлено, что Ш. был наркозависимым и, по данным свидетеля Л., врача-нарколога, ежедневно употреблял до 3 г героина²⁷.

В то же время лицо может обладать наркотиками не только для личного потребления, но и для их сбыта; согласно Постановлению № 14 его действия следует квалифицировать только по части 1 статьи 30 и части 1 статьи 228.1 УК России, что вряд ли справедливо. При этом верхний предел наказания в виде лишения свободы для лица, осужденного за хранение наркотиков в крупном размере (часть 2 статьи 228 УК России), составляет до 10 лет, практически такой же, как и для лица, осужденного за приготовление к сбыту наркотиков в крупном размере (пункт «г» части 4 статьи 228.1 УК России), составляет от 10 до 20 лет, но с учетом положений части 2 статьи 66 УК России – до 10 лет.

Поэтому целесообразно установить в отдельных статьях наказание за обладание наркотиками без указания на цель их сбыта, а также за их сбыт. Это позволит не только упростить деятельность правоприменителей, избавив их от необходимости устанавливать направленность умысла виновного, но и ужесточить наказание для лица, обладающего наркотиками и сбывшего хотя бы часть из них за счет квалификации его действий по совокупности преступлений, предусматривающих наказание за обладание наркотиком и его сбыт.

Далее, согласно пункту 13 Постановления № 14, если лицо, имея умысел на сбыт наркотиков в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него наркотиков, не образующих крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по части 3 статьи 30 и статье 228.1 УК России. В теории уголовного права предложено пересмотреть эту позицию Верховного Суда Российской Федерации и квалифицировать действия виновного по совокупности как оконченный сбыт (часть 1 статьи 228.1 УК России) и как покушение на сбыт (часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 228.1 УК России), поскольку если квалифицировать действия виновного, следуя указанию Верховного суда Российской Федерации, наказание не может быть назначено свыше 15 лет лишения свободы, если виновный намеревался сбыть наркотики в крупном размере²⁸.

Представляется, что, согласно разъяснению Верховного Суда Российской Федерации, действия виновного следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотиков, если первоначально, с момента обладания наркотиками, у виновного уже был умысел на их сбыт. При этом возникает вопрос о том, как отразить тот факт, что **лицо уже** сбыло часть наркотиков, то есть частично умысел был реализован. При отсутствии последствий, когда лицо было задержано во время первого сбыва, либо наступлении части последствий, когда часть наркотиков уже была ранее сбыва, наказание не может превышать три четверти от максимального наказания, предусмотренного санкцией статьи (15 лет за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частями 4 и 5 статьи 228.1 УК России). Поэтому представляется необходимым дополнить статью 66 УК России положением, ограничивающим верхний предел – не свыше трех четвертей от максимального размера и вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной

---

²⁷ Фомин М.А. Приготовление к сбыту наркотических средств: проблемы доказывания // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 16.

²⁸ Моисеева Г. Квалификация незаконного оборота наркотиков // Законность. 2005. № 11. СПС Консультант-плюс.

части УК России за оконченное преступление: о том, что при частичной реализации умысла виновного, в нашем случае – сбыте части наркотиков от общей массы – данное ограничение не действует.

Если же лицо обладало наркотиками, не имея первоначально намерения их сбывать, то есть не выступило инициатором их продажи, а стало их сбывать только после того, когда к нему обратились с подобной просьбой, то тогда его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 228 УК России и статьей 228.1 УК России (часть 3 статьи 30, статья 228.1).

Кроме этого, думается, что изготовление наркотиков представляет большую общественную опасность, чем их приобретение и хранение²⁹. Развитие химии привело к бурному появлению новых веществ, оказывающих аналогичное наркотикам воздействие на организм человека. Так, курительные смеси имеют в своем составе алкалоид, называемый «JWH», у которого существует около 600 модификаций – JWH-11, JWH-428 и т.д., и вариантов синтеза этих смесей множество³⁰. Все это способствует вовлечению в их употребление значительного количества людей. Для изготовления наркотиков необходимы определенные навыки и, соответственно, действия лица, синтезирующего такие вещества, представляют повышенную общественную опасность. О повышенной общественной опасности изготовления наркотиков косвенно свидетельствует наличие статьи 223 УК России, предусматривающей ответственность за изготовление оружия и боеприпасов. Вследствие чего трудно согласиться с тем, что принципиального отличия между приобретением и изготовлением наркотиков нет³¹.

Поэтому в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г., обоснованно указано, что незаконное производство наркотиков с их последующим сбытом образует совокупность преступлений. Однако в связи с тем, что наказание за эти действия предусмотрено в одной части одной статьи, такое указание не соответствует положению части 1 статьи 17 УК России, согласно которой при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или соответствующей части статьи настоящего Кодекса. Поэтому представляется, что наказание за сбыт наркотиков следует предусмотреть в отдельной статье.

Таким образом, унификация терминов, используемых при описании объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 228 УК России, исключение из диспозиции статьи 228 УК России указания на цель сбыта наркотиков, установление в отдельных нормах наказания за производство, а также за сбыт наркотиков повысит эффективность применения норм уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

---

²⁹ Бахаячев В.Г., Трошин А.Л. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – Учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. Часть II. М., 2001. С. 222.

³⁰ Казанцева М. Глава ФСКН просит у правительства новые полномочия // Известия от 27 сентября 2012 г.

³¹ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 2003. С. 218.